

287	0234	АЛЕКСАНДР ШИРЯЕВЕЦ	"В царстве лжи"
-----	------	--------------------	-----------------

"В царстве лжи" (Коренблиг – Ширяевец)

1. Святки	- 1.20
2. Гадание	- 2.01
3. Рыбацкая	- 1.49
4. Клад	- 2.15
5. Скитница	- 1.18
6. У реки	- 1.40
7. И душа светла	- 1.44
8. Из зимних картин	- 1.19
9. В царстве лжи	- 1.24
10. На чужбине невеселой	- 2.18
11. Свисток фабричный	- 1.18
12. О городе	- 1.35
13. Кабацкая	- 2.29
14. О, сколько их!	- 1.40
15. Песня жизни	- 1.59
16. Матери	- 1.30
17. Убежать бы!	- 2.08
18. Полям	- 1.47
19. О Руси	- 3.24
20. Спаси, Угодник	- 2.19
21. После побоища	- 2.07
22. Свой путь	- 1.53
23. Али нет у нас?	- 1.06
24. Илья Муромец	- 2.59
<i>Общее время звучания – 45.22</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. СВЯТКИ

Месяц — ласковый кудесник —
 Встал, и ясен и пригож,
 А в селе — гульба и песни, —
 Расходилась молодежь!

Снежный хруст... Возня и шутки,
 Брызжут пылью снеговой...
 — Как зовут?.. — Зовут — Зовуткой!
 А тебя? — Меня — Бовой!

— Мне кольцо не подаришь ли?
 — Подарю, да не при всех!..
 С пляской ряженые вышли, —
 Ой, умора! Визг и смех!

Месяц, ласковый кудесник,
 Зачинает ворожбу...
 А в селе — гульба и песни
 И гаданье про судьбу...

2. ГАДАНИЕ

Месяц скатною жемчужиной
Засветился над горой.
- Выйди, званый, выйди, суженый!
Правду, зеркальце, открой!

Крестик снят... Одна я в горнице,
Ставлю свечи у зеркал...
Кто покажется затворнице:
Стар иль молодец-удал?..

Вот и полночь... Жутко... Слышу я,
Как хохочет, весела,
Нечисть страшная под крышею,
Пляс бесовский завела...

Кто-то тянется и корчится,
Метит лапою обнять...
Убежала бы, да хочется
О заветном разузнать...

Месяц скатною жемчужиной
Льет узорные лучи.
Выйди, званый, выйди, суженый!
Сердце, сердце, не стучи!

3. РЫБАЦКАЯ

По заре наша ватага
Уплывала на улов.
- Будет рыба — будет брага,
Взвеселится рыболов...

Лёгка лодочка-смолёна
Птицей ринулась с весла...
— Волга — матушка студёна,
Много ль в сети нанесла?..

— Руки — рученьки могучи,
Невода тянуть пора!
— В неводах-то рыбы — кучи,
Словно груды серебра!

Поклонились Волге с лодки
За удачливый улов...
— Захмелела вся слободка,
При колечке рыболов!..

4. КЛАД

— «Аль весь век носить онучи!
Срам!.. И девки не глядят!»
И пошел он в лес дремучий
Поискать заветный клад.

— «Чай, недаром молвят старцы,
Будто там вон, под бугром,
Цепью скованные ларцы
С атамановым добром»...

... Заработал тяжким ломом,
Ажно пронял жар и пот...
— Вот, не будет бобылем он,
Первым выйдет в хоровод!

Темень... Шорох... Чьи-то зенки,
Словно уголь... Хвост... Рога...
Кто-то ловит за коленки...
Топот, крики: «Ага-га!»

— «Не трусливого десятка!» —
Молвит парень. — «Не спугнуть!»
Но душа уходит в пятки,
И мутит лесная жуть...

Звякнул лом о клад заветный...
Парню дрожь унять невмочь:
— «Будут все теперь приветны!
В жены — старостину дочь!»

«Слава Богу!» —
Только это
Молвил, — вырос вновь бугор...
... Проштался до рассвета —
И в онучах до сих пор...

5. СКИТНИЦА

Унывно-ласковые взоры —
Родник нездешней красоты...
Уста — раскольниковы затворы,
В снах — заповедные скиты...

Уйдешь из мира, примешь схиму,
Схоронишь девичью красу...
И узришь крылья серафима
Ты в смольной келье и в лесу...

И не уронишь наземь четки,
Не побледнеешь у ворот,
Когда невесело на лодке
Жених твой мимо проплывет.

6. У РЕКИ

Ты с молитвами, с четками, с ладаном,
А я с песней да рваной сумой...

— Аль забыла, что нами загадано?
Разлюбила простор волновой?..

Глянь-взгляни на леса непокорные,
На речную раздольную синь,
И скуфеечку бархата черного
В удалые расплески закинь!

Пусть старухи вздыхают и молятся,
Не молиться, а петь нам с тобой!
— Слышишь: в песнях и в пляске околица!
Погляди, как взметнулся прибой!..

7. И ДУША СВЕТЛА

Серый, хмурый день заглянул в окно,
В золотой парче Осень с песней шла...
Скоро хлынет дождь... Ах, не все ль равно!
Вспомню дни Весны, и душа светла!

Зацветал тогда твой привольный сад,
Ты ждала меня, лаской нежила...
Колдовская речь! Приворотный взгляд!
На всю жизнь меня ты утешила!..

... Серый, хмурый день заглянул в окно,
В золотой парче Осень с песней шла...
Полумгла и дождь... Ах, не все ль равно, —
Вспомню быль Весны, и душа светла!

8. ИЗ ЗИМНИХ КАРТИН

Всю ночь, как призрак белый,
Пустившись в дикий пляс,
Метель в полях шумела,
Куда-то вдаль неслась...

И прилетала снова
На крыльях из парчи, —
И был, как стон больного,
Ее напев в ночи...

Всю ночь метель рыдала,
И крылась в сердце жуть, —
И сердце, ноя, знало,
Что счастья не вернуть...

9. В ЦАРСТВЕ ЛЖИ

От сохи Микулы,
Полевой межи,
Унесло парнишку
В Город — царство лжи...

Силы удалые
 Загубил я там,
 Верить разучился
 Огненным мечтам...

И теперь так жаль мне
 Ясных дней былых,
 Шум приветный бора,
 Даль полей родных,

Где, простой, как дети,
 Люд живет в тиши,
 Сохранивши веру,
 Чистоту души...

Где так щедро солнце
 Шлет свои лучи
 На кривые избы
 На хлеба, бахчи...

10. НА ЧУЖБИНЕ НЕВЕСЕЛОЙ

На чужбине невеселой
 Эти песни я пою.
 Через горы, через доли
 Вижу родину свою:

Жигули в обновах вешних,
 Волга... Улица села...
 В церковь, солнышка утешней,
 Ты лебедкою плыла...

Не найти нигде чудесней
 Русых кос и синих глаз!
 Из-за них кольцовской песней
 Заливался я не раз...

Я ушел... я ждал иного,
 Не к сохе влеклась рука...
 И уплыл... А ты с крутого
 Мне махала бережка...

На сторонке чуедальней
 Позабыть тебя не мог...
 Снится грустный взгляд прощальный, -
 Вижу беленький платок...

Что сулит мне воля божья?
 Ворочусь ли я назад?
 Пусть к родимому Поволжью
 Песни звонкие летят!

11. СВИСТОК ФАБРИЧНЫЙ

Чу, гудит свисток фабричный,
 Рвется к небу в воздух сонный
 Наглый резкий крик,
 Эй — вставай-ка, горемычный,
 Спишь в бреду ты, утомленный,
 Как больной старик.
 Кончен отдых. Рано, рано
 Безучастные машины
 Начинают гул;
 День пройдет в тупом тумане,
 Ноют плечи, ломит спину,
 Полночь — ты заснул...

И свисток разбудит снова,
 И волнуясь торопливо,
 Побежишь опять
 Под машинный гул суровый
 Труд тяжелый кропотливый
 За гроши продать.

12. О ГОРОДЕ

Лишь вечер — дикие напевы
 И стон шарманки зазвучит
 Туда, где крашенные девы
 Торгуясь, тело продают...

... В узорах ярких скинет платье
 И, взглядом опытным маня,
 Свои продажные объятья
 Раскроет с смехом для меня...

И вот безвольному, хмельному,
 На миг сожмет мне душу стыд
 И унесет меня к былому
 И светом детства озарит...

... Я задрожу от скорби жуткой,
 Но говорит твой взгляд: «Я жду!»
 И я, с бессмысленною шуткой,
 В твои объятья упаду...

13. КАБАЦКАЯ

Одному-то — утечи да золото,
 А другому — сума, лоскуты...
 — Кем-то жизнь моя смята, размолота,
 Кем-то радости все отняты...

Голоси про «Варяга», гармоника!
 Разрыдаюсь, что сам не герой...
 Разуважит судьбина покойника
 Той сосновой доской гробовой...

Кто помянет бездельного пьяницу,
 Что расскажут, споют обо мне?! —
 И от думы душа затуманится...
 — Утопить бы кручину в вине!

Тем — палаты, утехи и золото,
 А тебе — кабаки, беднота!..
 — Кем-то сгублена жизнь и размолота, —
 Эх, недаром она пропита!

14. О, СКОЛЬКО ИХ!

О, сколько их, просящих хлеба
 На тротуарах, папертях!
 Зачем вас осудило небо
 Влачиться у нужды в когтях!
 Или к молитвам вашим глухо,
 Или не видит, как толпой
 Ребята, старики, старухи
 Стоят с протянутой рукой?!
 А тут же рядом блеск богатства,
 Веселый говор, сытый смех...
 Одним — утонченные яства
 И ряд утонченных утех,
 Другим — скитание до ночи
 Из-за гроша, из-за куска,
 Всегда заплаканные очи,
 Всегда голодная тоска!..

15. ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Кто-то тихим, грустным голосом поет, —
 Песня льется, надрывается, звенит...
 Грусть неясная волнует и гнетет,
 Много сердцу эта песня говорит.

Как во сне, я вижу сгинувшие дни,
 Молодые, улетевшие года...
 Не зажгутся снова прошлого огни,
 Не вернуться дни былые никогда.

В вихре жизни мчусь к желанному концу...
 Отчего же злая грусть меня томит?
 Смутный призрак наклоняется к лицу,
 Песня стонет, надрывается, звенит...

16. МАТЕРИ

Нас с тобой нужда разъединила,
 Злобная, голодная нужда,
 Ты свои уж растеряла силы
 По пути тяжелого труда,

И с тоской, волнуясь и не веря,
 Смотришь в даль, загадочную даль;

С каждым днем обида и потеря,
С каждым днем сильней гнетет печаль.

Молод я, но та же ждет дорога,
Ты прошла, мой темный путь далек...
О блесни ж, заветный огонек,
Слишком было выстрадано много!..

17. УБЕЖАТЬ БЫ!

В душном городе нищ я и жалок,
И тоску одолеть мне невмочь...
Снятся пляски и песни русалок
В колдовскую Купальскую ночь...

— Сам не свой я! Мерещится, снится,
Как аукает Леший в бору,
И огнится, взлетая, Жар-птица,
И разбойничий клад на яру...

Жутко мне... Захирею я скоро...
Не заглянет сюда Лесовик...
— Убежать бы к родному простору,
На зазывный русалочий крик!

18. ПОЛЯМ

Я из Города — из плена
К вам приду
И на травы, и на сено
Упаду!

Загляжусь, как васильковый
Лен цветет.
— Пусть кует мне жизнь оковы —
Не скует!

Словно в золоте червонном,
Ходит рожь,
Шелестит-шуршит с поклоном:
— Узнаёшь?

Звонкой песней вместе с жницей
Я зальюсь!
Над судьбою-озорницей
Посмеюсь!

Манит к воле голос в поле
Ветровой!
Опьянею я от воли
Полевой!

19. О РУСИ

В равнинах, которым нет края,
 Забылась ты в снах хмелевых...
 О Русь, дорогая, родная,
 Как жутко в просторах твоих!

Убогие, бедные хаты...
 Кружится-шумит вороньё...
 Покрыли, прикрыли заплаты
 Могучее тело твое...

Заснула, и снятся дни злые,
 И снится былая судьба:
 Колышутся орды Батыя
 И губят поля и хлеба...

Как тучи, каленые стрелы
 Несутся... И кровь, и огонь...
 И топчет пронзенное тело
 Татарский безжалостный конь...

Ты много врага загубила,
 Да враг-то велик и силен,
 И выю в бессилье склонила,
 И долог был лютый полон...

И видишь ты, видишь в кошмаре
 Иное, иные века:
 Насели цари и бояре,
 И снова обида горька...

И вот на равнинах без края
 Забылась ты в снах хмелевых...
 — Проснешься ль и сгонишь, родная,
 Ты полчища воронов злых?..

20. СПАСИ, УГОДНИК

Давно-давно на подвиг славный
 Богатыри не мчатся вскачь,
 И горше плача Ярославны
 Твой заглушённый тихий плач...

Не злым врагом, не в поле ратном
 Твой щит старинный дерзко смят, —
 В краю родном, ножом булатным,
 Сыны любимые разят!

Как зверь, метнувшийся из чащи,
 Бегут они, и дик их зов,
 И отдают рукой дрожащей —
 Дары отважных Ермаков...

Да что дары: твой крест нательный
 Они заложат под галдѣж!
 И плачешь ты в тоске смертельной,
 И клича Мининского ждѣшь...

— Ужель не будет светлой яви,
 Ужель последний час настал?..
 — Избави, Господи, избави!
 Спаси, Угодник, как спасал!

21. ПОСЛЕ ПОБОИЩА

Он упал на цветы полевые
 С половецкой стрелою в груди,
 Смотрят в небо глаза неживые...
 — Мать! Любимого сына не жди!

Не одна Ярославна заплачет!
 Пьет Каяла багряную муть —
 Захлебнулась!.. А птицы маячат
 Жадным клювом бойцов полоснуть...

Озарила поля роковые
 Кровяная луна с высоты,
 Заглянула в глаза неживые,
 На шеломы, колчаны, щиты...

— Спите с миром! Отважно вы сгибли!
 Кудри-шелк ветер тронул слегка...
 Сына мать не дождется в Путивле,
 Молодица милого дружка...

22. СВОЙ ПУТЬ

За Русью-молодицей
 Бегут два паренька:
 — Ну, что же, озорница,
 Кому твоя рука?

— Не я ли ражий, бравый,
 С червонцами мошна, —
 Пойдем со мной направо,
 Ей, будешь, что княжна!

— Не слушайся буржуя!
 Уж я ль не по душе?
 Налево! Докажу я —
 Быть счастьем в шалаше!

... Несутся вперегонку,
 За белы руки хватать...
 Она смеется звонко:
 — Ой, не пора ль отстать!

Скажу я вам без гнева:
 Я путь без вас найду!
 Ни вправо и ни влево
 Я с вами не пойду!

23. АЛИ НЕТ У НАС?

Что там носитесь
 С Джиокондами,
 Да с Роландами,
 Да с Мадоннами,
 Хороводитесь

У чужих морей,
 В чужой славушке
 Зябко греетесь! —
 Али нет у нас
 Свет-Забавушки —

Той Путятишны,
 Ильи Муромца,
 Богородицы,
 Волги-матушки,
 Златоцветовой
 Своей славушки?..

24. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Забражничали вешние ветра,
 Трубят хвалу забытому Стрибогу.
 — Илюшенька, пора бы встать, пора!
 Да где ж — сидит. Что плети руки, ноги.

Над Карачаровым метельный вой,
 Бьет батоном Оку мороз сердито.
 — Вставай, Илюшенька! Вставай, родной!
 А ноги будто оловом налиты.

Так просидел он тридцать три годка
 Под тихий свет лампад неугасимых.
 Деревенела матери тоска, —
 Заела сына немочь, подкосила!

— Стук-стук в окно. — Калики! — заходи!
 И вот ввалились нищие бродяги;
 Такая мочь из каждой прет груди,
 В глазах степная, земляная брага!

Заветным словом одарен Илья,
 Заохала родимая сквозь слезы:
 Встает сынок, выходит из жилья,
 И пожню с займищем расчистил борзо!

Смеются перехожие: вот-вот!
Давно бы так! Чуть-чуть не засмердило!
Дивится Карачаровский народ,
А там и Русь и свет весь дался диву!

— Илюшенька, остепенись, присядь!
А он с работой днюет и ночует.
И не уймут Илью, и не унять
Вовеки силу земляную!